

Р

РУССКАЯ
ШВЕЙЦАРИЯ

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ

Зачем глава православной церкви приехал на целую неделю в Женеву в конце января этого года **36**

ЕЛЕНА ХАЗАНОВА

Премьера «Синдрома Петрушки» состоится в марте в рамках Международного кинофестиваля во Фрибуре **60**

март/2016

CHF 7.20

ABOUTSWISS.CH

Все о Швейцарии на русском языке
Schweizer Magazin auf russisch
Magazine suisse en russe

Ш

PRIX
DE LAUSANNE

ЛАУРА
ФЕРНАДЕС-
ГРОМОВА:
«РУССКОЕ
ПРИСУТСТВИЕ»
НА ЗНАМЕНОМ
КОНКУРСЕ

Николай Цискаридзе о том, почему опасно есть огурцы и запивать их кефиром

Лиля Хукс

Ровно четверть века назад талантливый студент предвыпускного курса Московского государственного хореографического училища хотел принять участие в молодежном балетном конкурсе в Швейцарии, но на конкурс из Советского Союза его не выпустили. Через пару месяцев этой страны не стало. В феврале 2016 года премьер Большого театра, ректор петербургской Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой, член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству Николай Цискаридзе отвечал на вопросы «РШ» в Лозанне, где он входил в состав высококаратного жюри знаменитого международного балетного конкурса Prix de Lausanne.

Николай, Вы пошли бы по балетному пути, если бы можно было все начать сначала?

Не знаю, не знаю... Если бы я знал, куда я иду, не пошел. Не зная, пошел бы. Отговаривая меня от этого пути, моя мама допустила только одну ошибку — она мне не показала изнанку. Слишком далека наша семья была от театрального мира. Поэтому для меня в балете все было как в сказке. Мне казалось, что там не люди, а феи, эльфы. А на самом деле там люди. Люди с очень приземленными страстями, желаниями и потребностями. Тогда в данной ситуации рабочее незнание.

Если бы Вы расстались с балетом, чем бы Вы занялись?

Я давно расстался с балетом. Балетом заниматься — это танцевать. А то, чем я занимаюсь, это — балет спасать. Потому что страшно, в каком состоянии он вообще сейчас находится. Саша Гитри (Sacha Guitry, 1885–1957, французский писатель, актер, режиссер, прим. ред.) очень давно сказал замечательную фразу: «Il est venu le temps des gens ordinaires». Et voilà. Il est le temps maintenant. («Пришло время обычных людей». Вот оно. Нынешнее время. Перевод с франц.,

прим. ред.). Чудовишно, что происходит. Вообще театральное искусство в целом надо спасать. Оно находится в страшном запустении. Я бы не сказал в упадке, но в запустении.

С чего Вы начали спасать Академию Русского балета им. А. Я. Вагановой?

Я знаю, как должно быть хорошо. Вот я к этому и стремлюсь, прикладывая абсолютно все силы, будь то хозяйственная часть, административная, бумажная работа или работа с детьми и т.д. Я сам по себе — перфекционист. И вот этому я очень четко следую.

А своих собственных детей Вы привели бы в балет?

Ни-ког-да! Я сделал бы все, чтобы этого не произошло. А так как меня переубедить, переспорить невозможно, то этого бы не произошло никогда.

Академия балета им. А. Я. Вагановой вот уже два года вновь является партнером конкурса?

Да, поэтому приезжала комиссия из небалетной Швейцарии, человек 5, инспектировать нашу Академию. Они ходили по классам, смотрели детей,

„Я ДАВНО РАССТАЛСЯ С БАЛЕТОМ. БАЛЕТОМ
ЗАНИМАТЬСЯ – ЭТО ТАНЦЕВАТЬ. А ТО, ЧЕМ
Я ЗАНИМАЮСЬ, ЭТО – БАЛЕТ СПАСАТЬ“

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАКАШОВ

интернат, условия. Им все очень понравилось. Нашей школе на тот момент было 277 лет. Ситуация была несколько смешной. Но я хотел наладить отношения, так как до меня было какое-то неприятное расставание, скандальная история. Я даже не стал в это вникать. Я просто написал, что в Академии поменялось руководство, и мне бы хотелось, чтобы между Россией и этим балетным конкурсом были очень хорошие взаимоотношения, что двери нашей Академии всегда для них открыты.

Почему Московская академия хореографии не приезжает, когда петербургская Академия Русского балета участвует в Лозаннском конкурсе?

Не знаю. Вообще везде, абсолютно везде существует человеческий фактор. Надо спрашивать у Марины Константиновны Леоновой, которая руководит Московской государственной академией хореографии. Хотя в прошлом году, например, в финал конкурса вышел парень-американец, стажировавшийся в Москве. Но сама Московская академия хореографии партнером конкурса пока не является.

Негласная конкуренция между двумя российскими столицами существует издавна, в том числе и в балете. Не правда ли?

Начнем с того, что, во-первых, я сам выпускник Московской академии. Во-вторых, там я живу в минуту ходьбы от нее. В-третьих, ректор Марина Леонова является моей кумой. Я крестил ее дочь. Очень давно, когда еще мы оба не были ректорами. Мы дружим и находимся в тесных отношениях. Но дело в том, что мы руководим не балетными труппами, а учебными заведениями, у которых есть расписание. При этом если проводятся какие-нибудь семинары, наши

педагоги и ученики едут в Москву, и наоборот. Зачем мне конкурировать с Московской академией, моей alma mater?

А что касается противостояния двух городов, да, оно есть. Так же, как, например, между Нью-Йорком и Сан-Франциско, между Парижем и Лондоном. Приезжие, у которых не удалась карьера в Москве, приезжают в Ленинград, больше всех кричат, что Москва — это «деревня», «буржуазная столица». Я всегда отношусь к этому с юмором. Когда меня представляли коллективу Академии, кто-то из журналистов спросил: «Вы теперь петербуржец?» На что я ответил: «Даже если меня отправят на Луну, я останусь тбилисцем». Да, я вырос в Москве. Я обожаю этот город. Это мой сознательный выбор. Я почитаю Тбилиси, туда хорошо приехать на два-три дня. Но мой город — Москва. И в Питере я существовал постоянно. Купил там давно маленькую квартиру, чтобы приехать, как к себе домой, пройтись по театрам, встретиться с друзьями. 18 лет я выступал в Мариинке и не расценивал Питер как что-то сверхдальнее. А с появлением скоростного поезда Москва и Питер вообще стали как бы пригородами...

Балетному конкурсу в Лозанне в этом году исполняется 44 года. Замечаете ли Вы здесь какие-либо проявления midlife crisis?

В кризисе не конкурс, а, повторюсь, вся театральная жизнь в мире. Пришли обычные люди во все компании. Они уронили уровень исполнения спектаклей. Последнее десятилетие ситуация в балетном мире «за гранью катастрофы». И сейчас должны появиться в каждой труппе такие невероятные талантливые сподвижники, которые смогут вдохнуть в эти тельцевижения искусство. Я говорю это с болью, так как каждый год выпускаю учащихся, и у меня разрывается

ПОЧЕМУ ЕЩЕ «СВЯЗАЛСЯ» С ЛОЗАННСКИМ КОНКУРСОМ — ПОТОМУ ЧТО ЗДЕСЬ ЕСТЬ ТРАДИЦИИ, ЮДА ПРИЕЗЖАЮТ ВЕДУЩИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, ТО НЕ «ЕРУНДОВЫЙ» КОНКУРС, И СДЕЛАНО ВСЕ А ОЧЕНЬ ВЫСОКОМ УРОВНЕ И ПО СЕЙ ДЕНЬ*

сердце при виде того, куда они уходят. Сейчас никто не учит роли в течение года, все делается «тяп-ляп» за две недели. Забыли, что существуют ампула, что балет — это не спорт. Как будто картины Рафаэля превратили в картины Босха.

Конкурс — очень сложная вещь. Приезжают дети, выросшие на определенной культуре, невольно отбражующие ее. При выборе вариаций я вижу практически 90% непопаданий их способностей и внешне-го вида с тем персонажем, который они будут на себя примерять. То же самое с современным репертуаром — полное непонимание своего внутреннего мира и возможностей с тем, что они выбрали либо сами, либо кто-то им подсказал. И это очень обидно.

Я почему еще «связался» с Лозаннским конкурсом — потому что здесь есть традиции, сюда приезжают ведущие специалисты, это не «ерундовый» конкурс, и сделано все на очень высоком уровне и по сей день. Может, это швейцарская организация сказывается. Несмотря на то, что всего один участник выбрал вариацию шведского хореографа Матса Эка (Mats Ek), специально для этого юноши привезли репетитора-специалиста. Для меня как для профессионала это безумно ценно. Я все больше и больше уважаю организаторов конкурса. Также что касается переводчиков — представлены все языки, включая венгерский, вьетнамский, японский, китайский и т.д. Это очень серьезное отношение. Здесь все сделано для работы. Но человеческий материал, как и урожай, каждый год дает разные всходы. Это непредсказуемо. Нельзя рифму измерить математикой. В один год приехало много талантливых одаренных участников, на следующий — никого. И это не конкурс виноват, здесь нет никакого кризиса.

Почему в Вашей Академии так мало уроков танца модери?

Очень часто я привожу такой пример. Я считаю, что сочетать модерн и серьезное классическое образование — все равно что есть огурцы и запивать их кефиром, это очень-очень-очень опасно. Я — колоссальный противник сочетания несочетаемого. Я предпочитаю, чтобы сделали что-то одно очень серьезно, а все остальное уже по выбору. Когда кто-то хочет что-то другое, я всегда советую: «Через Неву, на Петроградскую сторону, к Борису Эйфману». Он там построил свою школу современного танца. А мы — оплот классического танца, и должны им оставаться.

Президент жюри Хулио Бокка вручает диплом Лауре Фернандес-Громовой.

PHOTO: GREGORY BALMIRON

Когда Вы отдыхаете? И что для Вас отдых?

Отдых для меня — лежать, море, солнце, чтение. Я привык отдыхать, как все грузины, в июле и в августе. Или как парижане. И не понимаю, как в эти месяцы можно работать. Точно так же, как Christmas time я предпочитают проводить в горах, где много снега. В последние годы у меня так получалось, что я выбирал зимний отдых с друзьями в Санкт-Морице. Раньше, в детстве, — в горах Грузии в Абастумани. Просто прогулки по заснеженным местам.

Вы уже ответили на мой следующий вопрос о том, бывали ли Вы ранее в Швейцарии...

Я много раз бывал в Швейцарии, даже танцевал здесь. Последние годы своей жизни в Женеве жил французский хореограф Ролан Пети (Roland Petit, 1924–2011). Я часто приезжал к нему — и в гости, и репетировать. Он снимал студию для этого.

Когда мне было 25 лет, меня познакомили с Морисом Бежаром (Maurice Béjart, 1927–2007). Я очень хотел станцевать два его спектакля — «Болеро» и «Весна священная». Он пригласил меня к себе в труппу. Но я не был готов на тот момент уйти из классического танца. Это было невозможно. И я этого не сделал. Я прослужил классическому танцу 21 год и ушел, как совсем немногие, на пике классического репертуара.

А в балетном конкурсе Prix de Lausanne я хотел принять участие в 1991 году, меня даже оформляли, но не выпустили. Через пару месяцев Советского Союза не стало...

И последнее... Назовите, пожалуйста, несколько слов, ассоциирующихся у Вас со Швейцарией...

Ленин (коммунисты в эмиграции), князь Мышкин

(«Идиот» Достоевского), нейтралитет. □